

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1797 -е ЗАСЕДАНИЕ
21 ОКТЯБРЯ 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Avenda/1797)	1
День памяти министра иностранных дел Ирака г-на Шаделя Таги	1
Утверждение повестки дня	1
Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:	
а) Письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);	
б) Письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно издаются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 21 октября 1974 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мишель НДЖИНЕ (Объединенная Республика Камерун).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1797)

1. Утверждение повестки дня.
2. Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:
 - a) Письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
 - b) Письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).

Заседание открывается в 16 час.

Дань памяти министра иностранных дел Ирака
г-на Шаделя Таги

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем перейти к повестке дня сегодняшнего заседания, я исполняю печальный долг и сообщаю членам Совета, что вчера скончался министр иностранных дел Ирака Шадель Тага. Пользуюсь этим случаем, чтобы от имени Совета выразить наше искреннее соболезнование представителю Ирака в связи с утратой, которую понесла его страна. Я прошу представителя Ирака оказать любезность и передать наши соболезнования его правительству и семье умершего.

2. Г-н АЛЬ-ШАИХЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне хотелось бы поблагодарить вас от имени моей делегации за сердечное выражение сочувствия в связи с неожиданной кончиной министра иностранных дел Ирака Шаделя Таги в Рабате, куда он направился для участия в предстоящей Конференции глав государств и правительств арабских стран.

3. На протяжении многих лет Шадель Тага был моим дорогим другом и близким сослуживцем. Шадель Тага получил свое первое дипломатическое назначение в качестве посла Ирака в Москве в 1969 году, когда я занимал пост министра иностранных дел. После своего возвращения в Багдад он работал со мной в качестве постоянного помощника министра министерства иностранных дел — пост, который он с почетом занимал, пока его самого не назначили в июле прошлого года министром иностранных дел.

4. Шадель Тага находился вместе с нами в Нью-Йорке, чтобы выступить на Генеральной Ассамблее, и совсем недавно, в четверг на прошлой неделе, в аэропорту Кеннеди мы пожелали ему счастливого пути. В течение тех двух недель, которые он провел в Нью-Йорке, он работал с той же бескорыстной самоотрешенностью, которая всегда была характерна для его служения интересам его страны и делу арабского народа. Его безвременная кончина является огромной потерей для Ирака. Его будет очень не хватать его многочисленным друзьям и всем его соотечественникам.

5. Я передам моему правительству и семье покойного сердечные слова, высказанные на этом заседании Совета.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:

- a) Письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
- b) Письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым Советом на 1796-м заседании, пригласить на основании статьи 31 Устава и соответствующих положений временных правил процедуры представителей Алжира, Гвинеи, Дагомеи, Египта, Заира, Кубы, Маврикия, Мали, Марокко, Нигерии, Объединенной Республики Танзания, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Сомали, Сьерра Леоне и Туниса принять участие без права голоса в прениях Совета.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-жа Жанна Мартен Сиссе (Гвинея), г-н Ажибаде (Дагомея), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Мутуале (Заир), г-н Аларкон (Куба), г-н Рамфул (Маврикий), г-н Траоре (Мали), г-н Слауи (Марокко), г-н Огбу (Нигерия), г-н Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н Галиб (Сомали), г-н Луке (Сьерра Леоне) и г-н Дрис (Тунис) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я также хочу сообщить членам Совета, что я получил письма от представителей Бангладеш, Ганы, Гайаны, Верхней Вольты, Катар, Конго, Мадагаскара, Объединенных Арабских Эмиратов, Уганды, Югославии и Южной Африки, в которых содержится просьба пригласить их для участия в обсуждении вопросов, рассматриваемых в Совете, без права голоса в соответствии со статьей 31 Устава и соответствующими положениями временных правил процедуры Совета. Согласно сложившейся практике и с согласия Совета, я намереваюсь пригласить представителей вышеупомянутых стран принять участие без права голоса в прениях Совета.

По приглашению Председателя г-н Карим (Бангладеш), г-н Ягибу (Верхняя Вольта), г-н Буатен (Гана), г-н Джэксон (Гайана), г-н Джамаль (Катар), г-н Рабатафика (Мадагаскар), г-н Монджо (Народная Республика Конго), г-н Хумайдан (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Кинене (Уганда), г-н Петрич (Югославия) и г-н Бота (Южная Африка) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

8. Теперь Совет продолжит рассмотрение вопроса, внесенного в его повестку дня. Первый оратор — представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

9. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-английски*): Прежде чем начать свое выступление, мне бы хотелось выразить делегации Ирака наше глубокое соболезнование в связи со скорпостижной кончиной министра иностранных дел Ирака. Я прошу делегацию Ирака передать наше глубочайшее сочувствие семье покойного.

10. Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне от имени моей делегации выразить вам самые теплые

поздравления в связи с вступлением представителя вашей страны, Объединенной Республики Камерун, на пост Председателя Совета Безопасности. Учитывая ваши выдающиеся способности, а также то, что вы являетесь представителем страны, чьи традиции справедливости и уважения прав человека хорошо известны, я уверен, что, исполняя обязанности занимаемого вами поста, вы проявите глубокие знания и компетентность. То, что один из сыновей Африки руководит работой данного важного органа, — это великая честь и источник гордости, и это подтверждает решимость Африки взять на себя ответственность за поддержание международного мира и безопасности на основе справедливости и равенства людей.

11. 30 сентября 1974 года Генеральная Ассамблея приняла важную резолюцию [резолюция 3207 (XXIX)], призывающую Совет Безопасности пересмотреть отношения между ООН и Южной Африкой в свете постоянного нарушения Южной Африкой принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека.

12. Мы собрались здесь для того, чтобы обсудить позицию Южной Африки по отношению к нашей Организации, а также определить меры, которые нам необходимо принять для ограждения Организации Объединенных Наций от непрекращающихся нарушений ее Устава и принципов.

13. Апартеид, расизм, расовая дискриминация и расовая сегрегация являются разными формами проявления притязания на превосходство одной расы над другой. Такого рода биологическое превосходство в прошлом породили нацисты, а теперь — южноафриканский режим. Естественным итогом расовой политики Гитлера явилось попрание международного права в двух аспектах: не должно быть равенства между нациями и не должно быть равенства для национальных меньшинств или людей независимо от их расовой принадлежности.

14. Такой анархизм в международных отношениях, как и следовало ожидать, привел ко второй мировой войне. Эта война дорого обошлась человечеству: более 20 млн. пали жертвами фанатического экспансионистского мифа о расовом превосходстве. Кроме того, падение Лиги Наций стало еще одним проявлением хаотического характера, который в то время носили международные отношения.

15. Парадокс заключается преимущественно в том, что, спустя почти 30 лет после окончания второй мировой войны, мы собрались сейчас в этом зале, чтобы рассмотреть омерзительную и жестокую политику апартеида, проводимую южноафриканским режимом, этой точной копии нацистской концепции расового превосходства.

16. Политика апартеида Южной Африки представляет собой исторически кумулятивную и целенаправленную систему расового сдерживания. Действующие составные части этой системы, каждая из которых имеет свои эмпирические основы и временные рамки,

подразделяются на четыре отличительные, но в то же время сходящиеся категории: во-первых, расовое предубеждение и дискриминация; во-вторых, расовая сегрегация и разьединение; в-третьих, экономическая эксплуатация природных и людских ресурсов и, в-четвертых, правовой, административный и полицейский террор. Каждая наделена рядом функций и средств. Некоторые из них рассматриваются как имеющие важное значение для установления апартеида, другие — как основные составные части самого апартеида. Например, его защитники хотели бы заставить мир поверить в то, что подлинный апартеид представляет собой расовое разьединение, а террор является лишь средством достижения этой цели. На самом же деле террор, какими бы ни были намерения белых преступников, проводящих политику апартеида, также является подлинным проявлением апартеида и, возможно, его существеннейшей составной частью, от которой зависит продолжение этой политики.

17. С помощью доктрины апартеида режим Южной Африки закрепляет власть в своих руках и избавляется от любой оппозиции. Он также разбивает население Южной Африки на расовые и этнические группы и эффективно отдаляет эти группы одну от другой. Правительство издало закон о четырех основных „расовых группах” и в рамках этих групп выделило дальнейшие „этнические” категории. Всего насчитывается двадцать таких категорий, которые подразделяются следующим образом: в первую входит 3 960 000 белых, из которых 40 процентов говорят на английском языке, а 60 процентов — на языке африкаанс; вторая охватывает 2 144 000 цветного населения, людей смешанного африканского и белого поколений, и они в свою очередь делятся еще на семь категорий, последней из которых является „другие цветные”; в третью входят 668 000 индийцев — выходцев из Азии; и на последнем месте — 16 217 000 африканцев. Правительство разделило африканское население на несколько так называемых народностей, таких как коса, зулу, чвана, веида, суто, педи, свазии, ндебеле, шангаан и ряд других.

18. Основные правовые различия наблюдаются между белым и небелым населением. Это разделение затрагивает почти все стороны жизни. Отношения между мужчиной и женщиной и брак между представителями разных категорий запрещены законом об аморальности. Все общественные удобства, такие как автобусы, поезда, кинотеатры, места общественных развлечений, пляжи, рестораны и все жилые районы, — все разделено на этой основе. Каждая из четырех расовых категорий получает соответствующее образование; введено обучение на родном языке. Южноафриканцы должны обучаться языку своих родителей, по крайней мере в течение первых лет обучения в школе, и на этом уровне образование дается почти на десятке языков. Для каждой из главных групп людей с темной кожей были созданы изолированные так называемые правительственные учреждения, и участие в „политической деятельности белых” запрещается.

19. Этот свод расового законодательства может разделять и разделяет семьи по расовым признакам: мать отделяют от сына, мужа — от жены, а там, где нельзя выявить четких расовых отличий, они передаются на рассмотрение Правления по определению расы. Каждый южноафриканец имеет свои расовые признаки. О насильственной природе установленного порядка свидетельствуют хотя бы 200 расовых законов, а также частые жестокие наказания, которые подкрепляют эти законы; это подтверждают и многочисленные нарушения этих законов. Кроме того, эти законы фактически прервали связь, сотрудничество и понимание между различными группами. С помощью классической политики „разделяй и властвуй” правительство укрепило централизацию власти. Но эта политика также посеяла семена напряженности и конфликта в отношениях между группами и поставила под серьезную угрозу отношения не только между белыми и черными, но и между самими черными. Расовые группы, на которые было разбито население Южной Африки, составляют теперь иерархию, и наиболее ярким проявлением этой иерархии является экономическое положение. На протяжении 23 лет управления страной режим обеспечивал за счет интересов других групп экономические интересы африканеров, которые создали и поддерживают этот режим. Он также обеспечивал постоянно растущее выделение средств и материальных богатств членам белой группы в целом непосредственно за счет всех остальных южноафриканцев. Правительство и его сторонники, создавая видимость парламентской демократии, всячески поддерживали миф о том, что экономическое развитие в Южной Африке означает прогресс для всех. Факты свидетельствуют о том, что это утверждение не соответствует действительности.

20. Необходимо подчеркнуть, что черное население составляет большинство рабочей силы. Официальные данные показывают, что соотношение белых и черных в горной промышленности составляет 8,56 к 1; в обрабатывающей — 2,45 к 1; в строительстве — 3,38 к 1; в производстве электроэнергии — 1,12 к 1; в железнодорожном транспорте — 1,25 к 1 и в почтовых отделениях — 3,8 к 1. Однако было показано, что на долю 16 миллионов африканцев, которые составляют 70 процентов населения, приходится только 18,5 процента личного государственного дохода. Белое же население, составляющее 17,5 процента всего населения, получает 73,3 процента дохода. Средний доход белых в 1969 году составил 95 рэндов, то есть 133 доллара в месяц, а африканцев — 7 рэндов, или 9,80 долларов в месяц. Это означает, что в среднем доход на душу населения среди африканцев составляет 6 процентов дохода белых. Белые и африканцы представляют верхушку и дно расовой иерархии. Так, разница между доходами черных и белых увеличивается с понижением активности профсоюзов черного населения, а доход африканеров возрастает в большей степени, чем доход всех остальных групп.

21. Еще одним признаком расовой иерархии являются правительственные расходы. Например, в 1960

году государство и провинции израсходовали на образование белых 238 млн. рэнд и 39,5 млн. на образование африканцев. Расходы на образование в расчете на каждого африканца составляют меньше одной восьмой расходов на каждого белого, и этот разрыв постепенно увеличивался на протяжении последних 13 лет.

22. Стремление режима к поддержанию так называемого „права и порядка” и так называемого „стабильного правительства”, возможно, производит впечатление на некоторых критически настроенных людей, но оно поддерживается ценой нарушения гражданских прав и прав человека. Масштабы проблемы подавления указывают на это и свидетельствуют о серьезных и усиливающихся социальных волнениях. Согласно официальным данным, в 1969 году произошло в общей сложности около 3 млн. нарушений закона. Более 2 млн. человек из этих нарушивших закон были привлечены к суду, а еще 170 тыс. человек предстали перед судом по обвинению в преступлениях, связанных с насилием над личностью (убийство, детоубийство, вооруженное нападение, преднамеренное убийство). Из более чем 6 тысяч убийств 153 случая пришлось на долю белых, а 6 тысяч — на долю черных. Из общего числа лиц, представших перед судом, 932 тыс. лиц, или около 40 процентов, были обвинены в так называемых „технических” правонарушениях, связанных прежде всего с нарушением расовых законов, как, например, закона о пропусках. Это означает, что ежедневно перед судом предстало почти 2 500 человек. В среднем в 1969—1970 годах в тюрьмах ежедневно содержалось 90 555 человек.

23. Что касается политической деятельности африканцев, то общенациональные политические партии африканцев в Южной Африке запрещены, за исключением партий в так называемых „хоумлендах”. Во всяком случае никому не разрешается добиваться избрания в парламент или законодательные органы провинций. За пределами „хоумлендов” и африканских поселков африканцы не имеют права на собрания. Если же где-нибудь и происходят политические собрания, то они становятся предметом внимательного наблюдения со стороны полиции. Есть основания предполагать, что масштабы насилия будут возрастать, так как большинство южноафриканцев продолжает выступать против апартеида.

24. О результатах политики апартеида, проводимой Южной Африкой, свидетельствует количество ее жертв. В число этих жертв входят жители, учреждения и само будущее Южной Африки. Среди потерпевших, которые известны всему миру, Альберт Лутули и Нэльсон Мандела, жертвы Шарпевиля, а также жертвы совсем недавней расправы в Карлтонвиле. Африканцы страдают от всевозможных бедствий — убийств, унижения, лишения прав на землю, ужасной бедности, жестокого обращения в тюрьмах, безжалостных гонений. Жизнь огромного большинства калечится в той или иной форме: рушатся семьи, гибнет дело жизни, срываются планы на образование и постоянно висит угроза получить телесные повреждения.

25. Цветное население, подобно африканцам, также подвергается на каждом шагу ограничениям и унижениям. Проводя сегрегацию, их лишают исторических политических прав и их наследства. Это люди, лишенные надежды на будущее.

26. Одним словом, расовое сдерживание означает контроль над условиями принуждения, а в апартеиде находят свое выражение стремление и решимость четырех миллионов белого меньшинства управлять 16 млн. африканцев и двумя миллионами азиатов и цветных.

27. Политика апартеида не ограничивается территорией Южно-Африканской Республики; она распространяется и за ее пределы, охватывая южные и северные районы Африки, где южноафриканский режим и его союзники постоянно совершают акты запугивания и агрессии и ставят под угрозу международный мир и безопасность.

28. В этой связи моя делегация хотела бы привести некоторые вопиющие примеры. Тревогу вызывает готовность правительства Южной Африки прибегать к силе, а на границах Родезии, на территориях, находящихся под управлением Португалии, и в Намибии сражаются борцы за свободу. Этот конфликт обостряется, и как борцы за свободу, так и южноафриканский режим сообщали о непрерывно ведущихся военных действиях. Учитывая резкий рост расходов на военные нужды в Южной Африке и тот факт, что большинство африканских государств выступает на стороне борцов за свободу, возможность сложившейся ситуации перерасти в международный конфликт вызывает серьезную озабоченность.

29. Военное присутствие южноафриканского режима в Южной Родезии объясняется его намерением поддержать незаконный режим Яна Смита, а также запугать африканские государства, оказывающие поддержку освободительной борьбе.

30. Оккупация Намибии южноафриканским режимом в нарушение всех резолюций Организации Объединенных Наций, а также вопреки консультативному заключению Международного Суда¹ подтверждает, что расизм и колониализм являются двумя сторонами одной медали.

31. Кроме того, сотрудничество между расистским режимом в Южной Африке и Израилем представляет серьезную угрозу освободительной борьбе, а также международному миру и безопасности. Доклад одного из подкомитетов Специального комитета по апартеиду, а именно доклад Подкомитета по осуществлению резолюций Организации Объединенных Наций и сотрудничеству с Южной Африкой от 29 апреля 1974 года², проливает свет на этот вопрос.

¹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*

² A/AC.115/L.383.

В нем говорится, что в начале освободительной войны в октябре 1973 года премьер-министр Южной Африки г-н Форстер заявил, что, если Израиль проиграет войну, его поражение будет иметь важные последствия для Южно-Африканской Республики. Далее в докладе говорится, что г-н Форстер заявил, что конфликт на Ближнем Востоке глубоко волнует Южную Африку и что Южной Африке очень важно подробно изучить положение на Ближнем Востоке. Затем в нем отмечается, что министр обороны Южно-Африканской Республики г-н Бота провел параллель между Израилем и Южной Африкой, говоря о них как об оплотах Запада, и заявил, что Южная Африка найдет какие-либо иные способы, кроме предоставления оружия или живой силы, чтобы продемонстрировать на практике глубокую симпатию по отношению к Израилю.

32. В сообщениях прессы в октябре 1973 года также утверждалось, что военный персонал Южной Африки участвовал в военных действиях в учебных целях на стороне Израиля. В более ранних сообщениях говорилось о том, что Израиль поставлял военную технику и учебное оборудование для южноафриканских сил подавления внутренних беспорядков. В упомянутом выше докладе Подкомитета приводятся отдельные эпизоды, которые могут дополнить упомянутые мною сообщения прессы. В докладе говорится, что, когда началась война, в октябре 1973 года, южноафриканская федерация сионистов обратилась с экстренным призывом к отдельным лицам и компаниям сделать взносы, чтобы помочь удовлетворить так называемые „гуманные потребности” Израиля, и, хотя общая сумма собранных средств не была установлена, полагает, что в Израиль были направлены миллионы долларов в результате деятельности по сбору средств „израильского объединенного воззвания” — одной из добровольных организаций, действующей под руководством южноафриканской федерации сионистов, и нескольких общественных групп. За 2 дня было собрано более 340 тыс. рэндов. В декабре 1973 года, как указывается в докладе, сотни молодых добровольцев из Южной Африки вылетели в Израиль, чтобы заменить рабочих сельскохозяйственных поселений, участвовавших в военных действиях.

33. Сотрудничество между расистским режимом в Южной Африке и Израилем не ограничивается военным сотрудничеством в целях подавления освободительной борьбы; оно также распространяется на политическую и экономическую область. В этой связи в докладе Подкомитета, на который я ссылаюсь, говорится, что правительство Израиля со своей стороны также оказало поддержку режиму апартеида в Южной Африке на двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, когда израильская делегация воздержалась от голосования по резолюциям 3151 D и E (XXVIII), проголосовало против резолюции 3151 (XXVIII) и отсутствовало во время голосования по другим резолюциям, касающимся апартеида.

34. В докладе далее говорится, что экономические связи между Южной Африкой и Израилем развивают-

ся быстрыми темпами и что в январе этого года в Тель-Авиве была открыта израильско-южноафриканская торговая палата. Выступая на церемонии открытия, говорится в докладе, председатель новой организации заявил, что экспорт Израиля в Южную Африку увеличился примерно с 9 млн. долларов в 1972 году до 12 млн. долларов в 1975 году и что импорт Израиля из Южной Африки за этот же период увеличился с 11,6 до 30 млн. долларов, а Генеральный консул Южной Африки в Тель-Авиве заявил, что, как ожидается, торговля между двумя странами опять значительно увеличится в этом году.

35. В марте 1974 года, говорится в заключении доклада Комитета по апартеиду, корреспондент иоганнесбургской „Санди таймс”, который провел две недели в Израиле, сообщил, что южноафриканские фирмы энергично ищут инвестиционные возможности в Израиле, чтобы получить легкий доступ к Европейскому общему рынку после того, как просьба Израиля о членстве в „Общем рынке” на правах ассоциированного члена была официально одобрена позже, в 1974 году.

36. Наша Организация и наш Устав сейчас стоят перед серьезным вызовом — вызовом со стороны политики апартеида, политики, которая не только грубо нарушает основные принципы прав человека, но и угрожает стабильности международного мира и безопасности посредством так называемого сотрудничества между различными расистскими режимами и их сторонниками. Таким образом, члены Совета Безопасности стоят теперь перед конкретным выбором — либо настаивать на суверенитете и оградить наш Устав от постоянных нарушений, либо рассматривать Устав как теоретическое произведение без применения на практике и закрывать глаза на нарушения, цитируя его принципы и положения по различным случаям, не проявляя при этом искренности и не имея серьезных намерений. Другими словами, мы должны решить либо сохранить в лице Организации Объединенных Наций действенный орган по поддержанию взаимозависимых отношений, справедливости, мира и безопасности, либо посеять семена ее распада и наблюдать, как она повторит судьбу своей предшественницы, Лиги Наций.

37. Наша искренняя верность Уставу возлагает теперь на нас необходимость принятия определенных мер против Южной Африки. Среди таких мер — исключение режима Южной Африки из нашей Организации в соответствии с резолюцией Организации африканского единства (ОАЕ), принятой в Могадिशу, а также только что принятой резолюцией 3207 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, согласно которой не были признаны полномочия режима Южной Африки.

38. Такое решение основано на ряде конкретных соображений, главным образом на следующих: режим Южной Африки постоянно нарушает основополагающие принципы Устава; режим Южной Африки игнорирует все резолюции Организации Объединенных Наций, в которых осуждается и отвергается политика

апартеида; проводя политику расизма, режим Южной Африки изолировал и отделил себя от той части общества, которая составляет большинство населения страны. и, таким образом, с точки зрения конституции этот режим не является законным представителем народа Южной Африки; режим Южной Африки усиливает политику колониализма и расизма в Намибии; и, наконец, режим Южной Африки своими проистеками и сотрудничеством с другими расистскими режимами создает серьезную угрозу международному миру и безопасности.

39. Кое-кто утверждает, что мы не должны исключать Южную Африку по той причине, что это создаст серьезный прецедент в отношении постоянства членства в Организации Объединенных Наций. Они также утверждают, что мы должны сохранить Южной Африке членство и оказать на нее давление в рамках Организации с тем, чтобы вынудить ее прекратить свою антигуманную политику.

40. В отношении первого довода необходимо решить, что более важно для нашей Организации — иметь прецедент исключения неподчиняющегося члена или установить серьезный прецедент постоянного нарушения нашего Устава. Кроме того, членство является действенным до тех пор, пока сохраняется приверженность целям и принципам Устава. Как только эти принципы преднамеренно и неоднократно нарушаются, не может быть и речи о дальнейшем членстве, и оно должно быть признано недействительным.

41. Что касается другого довода, то есть оказания давления на Южную Африку в рамках Организации, то моя делегация также выступает против этой идеи, так как на протяжении многих лет Организация Объединенных Наций исчерпала все возможные способы воздействия на Южную Африку. Но Южная Африка игнорирует и пренебрегает усилиями Организации Объединенных Наций. Так чего же мы ждем? Если мы надеемся на чудо, которое сможет изменить позицию Южной Африки, то я бы сказал, что сейчас не время для чудес.

42. В то же время исключение Южной Африки не противоречит принципу универсальности нашей Организации, так как по своей сути универсальность подразумевает, что все члены международных организаций придерживаются одних и тех же принципов Устава, то есть предполагает братство и взаимозависимость.

43. Иностранные инвестиции в Южную Африку играют важную роль в деле сохранения апартеида. Иностранные вкладчики являются отнюдь не единственными страховщиками апартеида, среди них банкиры и поставщики технической информации для существующего варианта апартеида. Их роль должна быть непосредственно отождествлена с главным краеугольным камнем расового сдерживания, а прежде всего с экономической эксплуатацией, как это видно из высокого уровня доходов, причем прибыли регулярно репатрируются или капитализируются в расширение предприятий или в создание новых пред-

приятий, что происходит довольно часто в результате того, что инвестиционная база довольно обширна и многообразна.

44. Следовательно, обоснованное и справедливое решение об исключении южноафриканского режима из Организации Объединенных Наций должно выполняться и соблюдаться всеми членами нашей Организации, так как основная цель такого исключения заключается в полной изоляции этого режима. Такого рода изоляция предполагает, что каждое государство-член должно воздерживаться от любого вида отношений с режимом Южной Африки. Это решение должно сопровождаться безоговорочной поддержкой народа Южной Африки и Намибии в их справедливой борьбе за национальное освобождение.

45. Положение в Южной Африке достигает кризиса, который либо будет сопровождаться дальнейшими репрессиями, либо выльется в настоящий конфликт, размеры и последствия которого, возможно, распространятся далеко за пределы самой Южной Африки. Давайте все вместе возьмем на себя ответственность перед нашей великой Организацией, а также перед миром, справедливостью и человеческим достоинством.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим выступающим в моем списке значится представитель Нигерии, которого я приглашаю занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

47. Г-н ОГБУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Делегация Нигерии хотела бы высказать искреннее соболезнование делегации Ирака в связи с печальным известием о кончине министра иностранных дел Ирака.

48. Г-н Председатель, для моей делегации источником глубокого удовлетворения является тот факт, что именно вы руководите работой Совета Безопасности в этом месяце, когда он занимается вопросом, вызывающим тревогу у всего мира и в особенности у стран африканского континента. Поскольку вы являетесь представителем дружественной соседней и братской страны Камерун, мы знаем, что ваше правительство, ваш народ и вы лично безраздельно привержены делу искоренения апартеида. Мы поздравляем вас.

49. Сегодня Организация Объединенных Наций, и в частности этот главный орган Организации Объединенных Наций, стоит на пороге принятия важнейшего решения — решения, которое либо укрепит веру государств и народов в Организацию Объединенных Наций, либо положит начало процессу постепенного подрыва доверия к Организации и ее авторитета.

50. Генеральная Ассамблея обратилась с просьбой к Совету Безопасности — подавляющим большинством

в 125 голосов против 1 — принять необходимые меры, согласно Уставу, в свете постоянных и вопиющих нарушений режимом Южной Африки принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека.

51. Факты ситуации предельно ясны, и их достоверность давно была признана Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Относящиеся к делу положения Устава также ясны. В статье 6 Устава говорится, что член Организации Объединенных Наций систематически нарушающий принципы, содержащиеся в Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности. Пришло время, чтобы Совет Безопасности принял меры, которые он обязан принять.

52. Наша Организация занимается проблемой расизма в Южной Африке с самой первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1946 году. Во множестве резолюций Генеральная Ассамблея предупреждала режим Южной Африки, обращалась к нему с требованиями и призывала прекратить политику расизма, но бесполезно. Совет Безопасности сам неоднократно рассматривал положение после расправы в Шарпевиле в 1960 году и принял семь резолюций, призывающих режим Южной Африки прекратить свою политику, которая не только противоречит Уставу и нормам цивилизованного мира, но и создает угрозу международному миру. Действительно, еще в 1963 году Совет Безопасности определил, что политика и действия режима Южной Африки серьезно подрывают международный мир и безопасность в южной части Африки.

53. Нарушения, совершаемые режимом апартеида в Южной Африке, документально и полностью подтверждаются. В частности, я хотел бы обратить ваше внимание на специальный доклад Специального комитета по апартеиду, Председателем которого я в настоящее время имею честь быть; этот доклад озаглавлен „Нарушения южноафриканским режимом Устава Организации Объединенных Наций и резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности”³. Этот доклад был препровожден Совету Безопасности [S/11537]. Специальный комитет напоминает, что два главных органа Организации Объединенных Наций уже определили, что южноафриканский режим постоянно нарушает принципы Устава. Мне бы хотелось обратить ваше внимание на пункты 16 и 26 доклада, где указывается, что за период с 1953 по 1972 год Генеральная Ассамблея определила это не менее чем в 11 резолюциях.

54. Еще в 1962 году, в резолюции 1761 (XVII), Генеральная Ассамблея обратилась к Совету Безопасности с просьбой рассмотреть возможность принятия мер в соответствии со статьей 6 Устава. В 1973 году в своей резолюции 3068 (XXVIII) Генеральная Ассамблея также заявила, что апартеид является пре-

ступлением против человечества, и приняла Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него.

55. Совет Безопасности признал в своей резолюции 134 (1960), что угрожающее положение в Южной Африке вызвано упорным пренебрежением южноафриканского режима к резолюциям Генеральной Ассамблеи, призывающим его привести свою политику в соответствие с его обязательствами и ответственностью, согласно Уставу. В резолюции 182 (1963) он определил, что дискриминационные и репрессивные меры, установленные режимом Южной Африки, противоречат принципам и целям Устава и нарушают его обязательства как члена Организации Объединенных Наций, а также положения Всеобщей декларации прав человека. В резолюции 191 (1964) от 18 июля 1964 года Совет опять определил, что политика апартеида противоречит принципам и целям Устава и несовместима с положениями Всеобщей декларации прав человека, а также обязательствам Южной Африки по Уставу. В резолюции 311 (1972) от 4 февраля 1972 года Совет вновь осудил режим Южной Африки за продолжающуюся политику апартеида и нарушение его обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций.

56. Таким образом, как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности отмечали на протяжении многих лет, что южноафриканский режим нарушает принципы Устава. Этот режим, который возвел расовую дискриминацию и сегрегацию в ранг национальной идеологии, не проявляет желания изменить свой курс и придерживаться принципов Устава.

57. Поэтому на Совете Безопасности лежит непреклонный долг принять в соответствии с Уставом меры с тем, чтобы обеспечить выполнение положений Устава и устранить угрозу международному миру и безопасности, возникшую в результате политики и деятельности режима Южной Африки. Одним из первых шагов является решение в соответствии со статьями 5 и 6 Устава об исключении южноафриканского режима из Организации. Этот режим не представляет миролюбивое государство. Он не может и не желает выполнять вытекающие из Устава обязательства. Предупредительные меры против него были приняты Советом Безопасности в 1963 году, когда он установил эмбарго на поставку режиму оружия. Этот режим постоянно нарушает содержащиеся в Уставе принципы. Он отказывается принимать и выполнять решения Совета Безопасности по проблеме апартеида, а также в отношении Южной Родезии и территории Намибии, священная ответственность за которую лежит на этой Организации.

58. Мне бы хотелось напомнить членам Совета Безопасности, что статья 24 Устава, согласно которой главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности возлагается на Совет, гласит, что при исполнении его обязанностей Совет Безопасности действует от имени всех членов Организации и должен действовать в соответствии с целями и принципами Объединенных Наций.

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 24 А, часть первая.

59. Первостепенным соображением, которое необходимо принять во внимание, должны быть действия южноафриканского режима в свете четких положений статей 4, 5 и 6 Устава. Другие соображения, касающиеся, в частности, дипломатических, экономических и других отношений, которые некоторые члены Совета, к сожалению, продолжают поддерживать с режимом Южной Африки в нарушение призывов Генеральной Ассамблеи, не могут и не должны оказывать влияние на решение Совета Безопасности.

60. Моя делегация надеется, что Совет Безопасности будет действовать таким образом, чтобы сохранить целостность Устава и доверие, которое испытывают правительства и народы к этой Организации.

61. Мы знаем о сомнениях, выраженных некоторыми делегациями в отношении желательности или целесообразности исключения режима Южной Африки из Организации. Мы полагаем, что теперь уже нет никаких сомнений после всех предупреждений со стороны Организации Объединенных Наций на протяжении более десяти лет и действий южноафриканского режима, который за этот период времени только укрепил структуру апартеида и поставил под угрозу мир во всей южной части Африки.

62. Некоторые высказывают мысль о том, например, что в случае исключения южноафриканского режима будет нарушен принцип универсальности Организации. Довольно странно слышать эти доводы от тех, кто препятствовал универсальности этой Организации, мешая процессу деколонизации, не говоря уже об их деятельности в отношении представителя Китайской Народной Республики. Принцип универсальности может быть достигнут только в соответствии с принципами Устава, а не как средство, позволяющее потворствовать грубым нарушениям Устава и защищать их. В противном случае статьи 5 и 6 Устава утратят свою силу, и Организация лишится возможности предпринимать какие-либо меры, чтобы заставить образумиться государство-член, виновное в нарушении Устава.

63. Давайте на минуту согласимся с тем абсурдным утверждением, что обществу будет не хватать осужденного преступника, если его посадят в тюрьму. Если бы это положение можно было отстоять, то преступники бродили бы в каждой стране по улицам, обладая свободой продолжать творить беззаконие. Те же самые моральные принципы, которые оправдывают действия государственной власти по лишению прав граждан, виновных в нарушении, заставляют орган, подобный Совету Безопасности, приводить в исполнение принципы и правила Организации.

64. Не менее важным является то соображение, что сам принцип универсальности ставится под сомнение в результате проведения политики апартеида, которая лишила 80 процентов населения Южной Африки самых элементарных прав, включая право быть представленным в парламенте или правительстве.

Универсальность обеспечивается не признанием режима меньшинства, а действенными мерами по искоренению апартеида, с тем чтобы весь народ Южной Африки мог пользоваться равными правами на основе всеобщего избирательного права вне зависимости от расы, цвета кожи и убеждений. Необходимым шагом в этом направлении является исключение южноафриканского режима из Организации.

65. Некоторые утверждают, что мы должны разрешить режиму Претории занимать место Южной Африки в этих залах, исходя из того, что, хотя он и не представляет народ Южной Африки и хотя он продолжает вопиюще нарушать и открыто игнорировать принципы этой Организации, негодование, выраженное всеми другими членами Организации, может оказать на него влияние. Я считаю, что после призывов, требований и осуждений апартеида на протяжении всех этих лет этот довод вряд ли может кого-либо убедить.

66. Режим Претории за этот период времени только усилил расовую дискриминацию и стал применять все более жестокие меры по отношению к противникам расизма, так как он уверен, что некоторые государства-члены не допустят принятия эффективных мер в соответствии с Уставом. Более того, режим совершил агрессию в Южной Родезии и бросил вызов нашей Организации, вторгшись в Намибию.

67. Любое промедление в принятии мер против этого режима приведет лишь к поощрению его демонстративного неповиновения Организации Объединенных Наций. В то же время немедленное решение, которое лишит его прав и привилегий членства, заставит его сторонников пересмотреть свой курс, а также послужит сдерживающим фактором для какого-либо другого режима, который проводит политику расовой дискриминации. Южноафриканский режим в высшей степени заинтересован в том, чтобы остаться в Организации, поскольку он получает выгоду от своего членства. С другой стороны, продолжающееся присутствие южноафриканского режима не приносит никакой пользы нашей Организации. Как известно Совету, южноафриканский режим отказывался, по крайней мере до настоящего времени, принимать участие в прениях по апартеиду на Генеральной Ассамблее или в Совете Безопасности. Он отказался сотрудничать со всеми органами, учрежденными для рассмотрения апартеида. Он продемонстрировал полное неуважение к решениям Совета Безопасности, касающимся южной части Африки.

68. Присутствие режима Южной Африки в этой Организации является ненормальным явлением, с которым нельзя далее мириться. Не можем мы также игнорировать чудовищность его преступлений. Несмотря на предупреждение Совета Безопасности, он продолжает свой зловещий курс установления расового превосходства над подавляющим большинством жителей этой страны, создавая опасность острого расового конфликта. Он насильно переселил и продолжает переселять миллионы людей из их домов, пытаясь

установить сегрегацию и лишить африканцев их прав в своей стране. Ежегодно миллион африканцев оказывается в тюрьме в силу расистских законов. Руководители черного населения подвергаются преследованиям в соответствии с законами и нормами, аналогов которым нельзя найти ни в одной стране. Всего лишь несколько дней назад после митингов в честь десятой годовщины ФРЕЛИМО [*Фронт освобождения Мозамбика*] режим посадил в тюрьмы по всей стране большое число руководителей черного населения. В начале этого месяца я получил сообщение от детей Нельсона и Винни Мандела о том, что режим, который приговорил Нельсона Манделу к пожизненному заключению вопреки призыву Организации Объединенных Наций, бросил в тюрьму и его жену — Винни Манделу. Нельсон и Винни Мандела находятся теперь в тюрьме не за какое-либо преступление, а за то, что выступают против расовой дискриминации, в поддержку принципов Устава Организации Объединенных Наций.

69. Нами руководит не ярость, когда мы призываем к принятию мер Советом Безопасности. Мы не испытываем никакой радости, предлагая исключить Южную Африку из этой Организации. Мы убеждены, что это решение необходимо, чтобы восстановить доверие к Организации, продвинуть вперед ее усилия по искоренению апартеида и помочь всему народу Южной Африки добиться его неотъемлемых прав.

70. Положительное решение Совета Безопасности позволит Организации Объединенных Наций и специализированным учреждениям изолировать южноафриканский режим и лишить его выгод, получаемых от международного сотрудничества и признания. Оно явится предупреждением для белого меньшинства в Южной Африке и заставит их пересмотреть свой курс и строить свое будущее в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Такое положительное решение воодушевит всех тех в Южной Африке, кто борется в защиту принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека.

71. Мы не сомневаемся, что народ Южной Африки искоренит апартеид и добьется свободы и равных прав. Вопрос заключается лишь в том, играет ли Организация свою роль в соответствии с вытекающими из ее Устава обязательствами в обеспечении решения этой проблемы и предотвращении кровопролития и страданий в неизбежном процессе освобождения.

72. Мы не должны допустить, чтобы в будущем историки говорили, что, когда народ Южной Африки боролся в неравных условиях в защиту принципов Организации Объединенных Наций, эта Организация оказывала поддержку расистскому режиму меньшинства и даже признала его в качестве представителя этой страны из-за невидимости или эгоистических интересов нескольких государств-членов.

73. Совет Безопасности заявил в своей резолюции 191 (1964), что: „все население Южной Африки должно быть опрошено и ему должна быть, таким образом,

предоставлена возможность решать вопрос о будущем своей страны в общегосударственном масштабе”. Только отклонив полномочия расистов говорить от имени Южной Африки и внимая голосу подлинных представителей народа Южной Африки, Организация может содействовать достижению этой цели, которую разделяют все государства-члены.

74. Требуя исключения расистского режима, мы надеемся, что придет тот день, когда народ Южной Африки будет должным образом и законно представлен в этой Организации и будет играть принадлежащую ему по праву роль в международном сообществе.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим выступающим в моем списке значится представитель Маврикия. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

76. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Моя делегация присоединяется к Совету и предыдущим ораторам и выражает искреннее соболезнование делегации Ирака — члена Совета Безопасности в связи с кончиной его уважаемого министра иностранных дел.

77. Вопрос, касающийся положения Южно-Африканской Республики в Организации Объединенных Наций, затронул три главных аспекта, игнорируемых ее правительством, которое не считается с авторитетом Организации. Я считаю, что при рассмотрении той опасной конфронтации, которую создает Южная Африка, мы должны постоянно помнить об этих трех аспектах.

78. Во-первых, это незаконная оккупация Намибии вопреки международному праву, как это определено Международным Судом, а также резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, касающимися этой территории, за которую Организация Объединенных Наций несет прямую ответственность.

79. Во-вторых, это отказ Южной Африки соблюдать обязательные резолюции Совета Безопасности, налагающие экономические и дипломатические санкции на незаконный режим в Южной Родезии. Это единственный случай, когда Совет Безопасности применил обязательные резолюции, согласно главе VII, и тот факт, что Южная Африка является главным каналом международных нарушений, как, впрочем, и сама является главным нарушителем, должен рассматриваться как серьезная угроза действенности решений Совета.

80. В-третьих — тут коренится причина первых двух аспектов, — это тот факт, что Южная Африка контролируется белым меньшинством, которое составляет менее 17 процентов населения — предыдущий оратор назвал цифру 17,5 процента, и я принимаю эту поправку — и которое сохраняет монополию на политическую и экономическую власть с помощью полицейского государства, контролирующего пере-

движения, занятость и общественную жизнь небелого большинства. Короче, это политика апартеида, которую правительство Претории отказалось отменить, и именно вследствие этого отказа Совет призван пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой.

81. Мне бы хотелось очень кратко изложить причины, по которым политика южноафриканского режима столь пагубно отражается на основополагающих решениях Организации Объединенных Наций в трех только что указанных направлениях. Я считаю, что нам нет надобности вдаваться в подробности этих трех проблем, поскольку Комитет 24⁴, Специальный комитет по апартеиду и Совет Организации Объединенных Наций по Намибии и его уважаемый комиссар г-н Шон Макбрайд проделали блестящую работу по изучению и обсуждению роли южноафриканского режима в этих направлениях. Нам не нужно уточнять, каковы главные проблемы, связанные с вторжением режима Южной Африки в сферы, которые являются предметом заботы и ответственности Организации Объединенных Наций.

82. В Намибии, после получения мандата, оккупационный режим использовал территорию и население в интересах меньшинства Южной Африки без учета прав и устремлений народа Намибии. У народа Намибии украдены его минеральные и сельскохозяйственные богатства, которые монопольно используются белыми поселенцами и иностранными корпорациями.

83. Наряду с расхищением этих богатств Намибии оккупационный режим обратил ее народ в рабство, заставил работать на белых узурпаторов под жестоким контролем безжалостной системы законов о пропусках, удостоверений личности и драконовских законов, которые принуждают людей работать на условиях, устанавливаемых белыми в одностороннем порядке. В ответ на мужественное сопротивление со стороны намибийцев, которое выражается в локальных восстаниях, в забастовках, в бойкотах подтасованных выборов и в самой вооруженной борьбе, которая в значительной части ведется под знаменем СВАПО [*Народная организация Юго-Западной Африки*], как внутри, так и за пределами Намибии, оккупационный режим наложил на население территории нестерпимое бремя репрессивного законодательства, включая введение военного положения во всем северном районе.

84. Только за один прошлый год лидеры СВАПО, легально действующие на территории Намибии, подверглись произвольному аресту, незаконно содержались в течение многих месяцев без суда и следствия, без контакта с адвокатами или с внешним миром, и, несомненно, подвергались пыткам. Кроме того, многие сотни людей незаконно арестовывались и подвергались пыткам по так называемым правилам

чрезвычайного положения, применяемым на севере страны. СВАПО и другим легальным партиям запрещается устраивать митинги и вести нормальную политическую деятельность. Поднялась волна варварских актов в виде зверских телесных наказаний мужчин и женщин, обвиняемых в поддержке СВАПО, с причинением им тяжелых телесных повреждений и мучительной боли, зачинщиками которой были местные ставленники оккупационного режима. В результате этой волны террора многие сотни людей покидают свою страну, страшась за свою жизнь и свободу.

85. Вооруженные силы Южной Африки вступили в Намибию, отбросив весь декорум соблюдения обязательств о демилитаризации территории. Непрерывно поступает подкрепление личного состава и вооружения, включая ракеты, которые, как сообщают, были куплены во Франции и Иордании. Военно-воздушная база в Катима Мулило, расположенная в нескольких милях от границы с Замбией, с ее бомбардировщиками, реактивными истребителями и ракетами представляет собой весьма серьезную угрозу Замбии и всей независимой Африке. Эта угроза нестерпима для Африки, равно как и для всех ее верных друзей.

86. Столь же возмутительна и ситуация в Южной Родезии. Вооруженные силы Южной Африки воюют фактически за сохранение незаконного режима Смита, вопреки решениям Совета Безопасности о том, что эта ситуация представляет собой угрозу миру. Для нас неважно, как южноафриканский режим называет эти силы — полицией или войсками. Это силы, которые используются этим режимом для подавления движения за самоопределение и независимость в Зимбабве. Их присутствие там, которое теперь жизненно необходимо режиму Смита, является наиболее вопиющим примером использования Южной Африкой насилия для достижения своей цели — господства белых в южной части Африки, что является прямым вызовом Организации Объединенных Наций и ответственной стране — Соединенному Королевству.

87. Что касается санкций, то вмешательство Южной Африки прямо противоречит обязательным резолюциям Совета Безопасности. Согласно главе VII Устава, крайне неудовлетворительные результаты экономических санкций обусловлены, как мы знаем, открытым сотрудничеством южноафриканского режима и южноафриканских частных компаний, которые не только предоставляли основные торговые и инвестиционные возможности непосредственно белым в Южной Родезии, но также обеспечивали сторонникам Смита во многих других странах возможности фактически безнаказанно обходить санкции. По существу, Южная Африка действует в качестве агента незаконного режима Смита, получая от этого выгоду для себя и полностью оправдывая прозвище, которое ей дали в Родезии, — „наши друзья плюс 10 процентов”.

88. Недопустимо и пагубно для самой Организации Объединенных Наций позволять режиму, кото-

⁴ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

рый открыто игнорирует коллективные решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, продолжать принимать участие в нашем процессе принятия решений. Тем не менее я с интересом отмечаю принятое ранее решение Совета разрешить представителю Форстера выступить здесь, в этих прениях. Моя делегация не выражает протеста против этого решения. Кто знает, может быть, произойдет необыкновенное чудо. Форстер, может быть, вновь стал здраво рассуждать. Его представитель может объявить о прекращении политики апартеида и незаконной оккупации Намибии. Так что мы подождем и послушаем.

89. Давайте коротко рассмотрим природу этого режима. В его основе лежит привилегированное право белых и монополия белых на все богатства страны. Только белое меньшинство голосует за режим, и только белые имеют право жить в лучших районах, пользоваться лучшими сельскохозяйственными землями, иметь доступ к основным портам и всякого рода производственным и транспортным средствам. Хотя их образ жизни зависит от людских ресурсов, которые обеспечиваются черным большинством, используются любые средства, включая силу и политический террор, чтобы лишить это большинство его основных прав человека. Все больше и больше африканцев, живущих как в городских, так и сельских районах Южной Африки, если они не работают на белых, считаются „излишними придатками” и насильно переселяются в „бантустаны”, небольшие и разбросанные по всей стране районы, по большей части не могущие обеспечить пропитание даже тех, кто уже живет там, не говоря о тех, кто пополняет все разрастающиеся лагеря в них и вокруг них, о людях без земли, без работы и, что еще хуже, без надежды вырваться оттуда. Высылка в эти пресловутые районы человеческих свалок осуществляется без права выбора. Перемещение населения определяется режимом белых и обеспечивается силами полиции.

90. Парадокс заключается в том, что режим Южной Африки пытается представить эти районы „бантустанов” как крупное достижение и даже подтверждение теорий господства белых и апартеида. Они развернули стоящую много миллионов долларов пропагандистскую кампанию, чтобы убедить международное мнение, что, хотя доступ в „бантустаны” строго контролируется, чтобы факты не стали общеизвестными, это вроде бы райские уголки для самоопределения и в конечном счете независимости африканцев. Они используют Организацию Объединенных Наций в целях этой непристойной пропаганды и даже привезли одну из своих марионеток на Генеральную Ассамблею, чтобы поддержать иллюзию самоопределения африканцев — надругательство над этой идеей, как это правильно понимает Организация Объединенных Наций. Они пытаются ввести в заблуждение Совет Безопасности, утверждая, что эта форма так называемого самоопределения и есть оправдание для их незаконной оккупации Намибии, но нам следует вспомнить, что навязывание плана бантустанизации Намибии было открыто отвергнуто членами Совета,

в том числе Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. Попытка ввести в заблуждение международное сообщество относительно истинного характера депортации африканцев и создания этих жалких поселений поистине возмутительна.

91. Существует популярный среди друзей Южной Африки аргумент, который заключается в том, что режиму следует иметь представителей в Организации Объединенных Наций, чтобы они могли выслушивать выражение „негодования”, которое Соединенные Штаты повторяют как некий ритуал, когда от них требуют высказаться по этому вопросу. Этот довод выглядит довольно слабым в свете обширных двусторонних отношений, которые эти страны поддерживают с режимом Южной Африки на политическом, социальном, экономическом и культурном уровнях. Эти обширные контакты должны быть вполне достаточными, казалось бы, чтобы довести до сведения режима Южной Африки точку зрения правительств, поддерживающих такие контакты. Кроме того, доступ на открытые заседания Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и ее органов свободно предоставляется любому заинтересованному наблюдателю. Телеграфные агентства и пресса Южной Африки освещают эти заседания без каких-либо ограничений, и любой южноафриканец может сидеть на местах для публики и слушать обсуждение. Речь идет не об информации, а о праве Южной Африки принимать участие в работе Организации Объединенных Наций в то время, как этот режим делает все возможное, чтобы саботировать наши решения по вопросам, касающимся южной части Африки.

92. Еще одним отвлекающим маневром, к которому часто прибегают защитники расистского режима Южной Африки, является обращение к принципу универсальности членства. Пусть всем будет ясно, что мы, африканцы, решительно выступаем за применение принципа универсальности, чтобы все государства мира могли участвовать в нашей работе. В начале этой сессии мы приветствовали в качестве нового члена Организации Объединенных Наций Республику Гвинея-Бисау, которая, наконец, добилась независимости и суверенного статуса, несмотря на все попытки португальского режима подавить ее устремления. Подобное событие, мы надеемся, вскоре отметят и Мозамбик, и Ангола. Мы полны не меньшей решимости в скором будущем увидеть среди нас делегации законных независимых государств Намибии и Зимбабве. Необходимо четко уяснить, что препятствием к участию народа Намибии и Зимбабве, а также большинства народа Южной Африки в политической жизни является режим расистского меньшинства Южной Африки. Отказавшись использовать соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций против этого режима, полномочия которого были категорически отвергнуты Генеральной Ассамблеей, Совет Безопасности фактически блокировал бы представительство народа южной части Африки в этой великой Организации. Будем поэтому считать, что принцип универсальности требует самоопределения и независимости народа На-

мибии, Зимбабве и самой Южной Африки и требует для своего осуществления решительного шага — отказа от признания репрессивного и непредставительного режима в Южной Африке, который является главным препятствием на пути к универсальности. Исключение или временное приостановление членства преступного режима — это самые легкие меры, к которым можно прибегнуть в борьбе за самоопределение, согласно положениям Устава. На этом этапе мы не требуем экономических санкций или военных операций со стороны Организации Объединенных Наций, которые были бы наиболее действенными мерами для достижения универсальности членства, к которой мы стремимся в южной части Африки. Мы добиваемся исключения режима меньшинства Южной Африки подобно тому, как это уже сделали ФАО, ВОЗ, МОТ и другие международные организации и конференции, и подобно тому, как он был исключен из Содружества, и это явится вкладом в дело освобождения народов этого региона, какого уже добился народ Гвинеи-Бисау.

93. Мне бы хотелось теперь затронуть процедуру, которая применяется в подобном случае для того, чтобы опротестовать участие режима Южной Африки в принятии решений Организацией Объединенных Наций. Я считаю, что важно, в особенности для постоянных членов Совета Безопасности, осознать, что, передав на рассмотрение Совета этот серьезный вопрос, Генеральная Ассамблея фактически подвергла испытанию и сам Совет Безопасности. Его состав и результаты голосования, то есть число случаев голосования постоянных членов против резолюций по колониальным вопросам, таковы, что могут возникнуть справедливые сомнения в отношении его способности серьезно решать какие-либо вопросы, касающиеся колониализма или апартеида. Может возникнуть вопрос, не действует ли Совет Безопасности в качестве защитника бывших колониальных держав, чтобы тормозить успешное решение по всем вопросам, которые могут быть поставлены перед ним. Когда расистский режим Южной Африки открыто и постоянно подрывает выполнение основных резолюций самого Совета Безопасности по Намибии и Южной Родезии, готов ли Совет принять соответствующие меры на основании главы II Устава? Или существует врожденное пристрастие к Южной Африке независимо от того, что расистский режим предпринимает и с каким пренебрежением относится к принципам прав человека и самоопределения, которые заложены в самой сути Организации Объединенных Наций и ее Устава? Следует помнить о том, что это решение, возможно, будет неокончательным. Вопрос об участии Южной Африки в работе Генеральной Ассамблеи и ее органов может быть решен самой Ассамблеей, которая вправе сама определять свою процедуру. Решение о том, что полномочия нынешних мнимых представителей Южной Африки неприемлемы, было принято Комитетом по проверке полномочий Генеральной Ассамблеи и было поддержано внушительным большинством членов самой Ассамблеи. Ассамблея может поэтому решать по своему усмотрению вопрос о лишении этих мнимых представителей доступа к три-

буне и права участия в процедуре голосования Ассамблеи и ее органов.

94. Здесь нам следует вспомнить, что пример нам подало большое число международных организаций из системы Организации Объединенных Наций, которые, как я уже говорил ранее, исключили Южную Африку. Совсем недавно Южную Африку вывели из состава руководящих исполнительных органов Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития. В значительной мере это произошло благодаря инициативе правительства Австралии, и мы обязаны выразить этому правительству благодарность за его решимость встать на защиту своих принципов и своей чести и вслед за своими декларациями о сопротивлении апартеиду выступить с конкретным предложением, направленным на претворение его моральной позиции в реальную политику. К сожалению, Австралия и Скандинавские страны являются редким исключением среди западных стран в их отношении к расистскому режиму Южной Африки. Хорошо известно, что три страны, присутствующие здесь и имеющие возможность защитить Южную Африку, используя право вето, также в некоторой степени заинтересованы в режиме апартеида и его оккупации Намибии.

95. Каждый знает, о каких трех странах я говорю. Нет необходимости их называть и говорить подробно об их отношениях с Южной Африкой. Тем не менее я бы хотел кратко остановиться на одном моменте. Стало общеизвестным, что переговоры, явно секретные и замаскированные под эвфемическим названием „планирование на случай непредвиденных обстоятельств“, происходят между некоторыми западными державами, являющимися членами НАТО [*Организация Североатлантического договора*], и военноморскими вооруженными силами Южной Африки. Это события устрашающие. С одной стороны, они указывают на пренебрежение к резолюциям Организации Объединенных Наций в отношении военного сотрудничества с Южной Африкой, а, с другой стороны, они свидетельствуют о внезапном перемещении союза НАТО на арену южной части Африки, о перемещении НАТО из северной Атлантики в южную Атлантику и Индийский океан. Знаменательно и то, что проводятся маневры НАТО между военноморскими силами Великобритании и Южной Африки и между военноморскими силами Франции и Южной Африки. Общеизвестно также, что главнокомандующий южноафриканскими вооруженными силами адмирал Борманн поддерживает тесные контакты с комитетом начальников штабов вооруженных сил США. Эти факты в сочетании с получившими недавно публичную огласку в американской прессе некоторыми ранее секретными документами вызывают серьезную тревогу африканских государств и, конечно, Маврикия, который является соседом Южной Африки в Индийском океане. Поэтому африканцы глубоко озабочены возрастающим числом поступающих из надежных источников сообщений о том, что Соединенные Штаты, а возможно, и другие западные державы тайно увеличивают помощь и поддержку расистским

или незаконным режимам меньшинства, одновременно только на словах поддерживая идею искоренения апартеида.

96. После ознакомления с этими связями между некоторыми западными державами и Южной Африкой возникает искушение спросить, этично ли, что могущественные государства, которые так тесно связаны с Южной Африкой в финансовом и военном отношении, имеют право налагать вето на приостановление членства или исключение Южной Африки.

97. Если бы это был суд, то странам, которые я упомянул, было бы предложено выйти из состава присяжных заседателей на основании наличия прежней причастности к действиям обвиняемого, связанных с серьезными нарушениями Устава Организации Объединенных Наций и ее принципов. Недопустимо, чтобы три постоянных члена могли налагать вето на любую конструктивную резолюцию, направленную на применение положений Устава, в особенности статей 5 и 6, в то время, как они сами нарушают Устав и основные резолюции, принятые в соответствии с Уставом.

98. Г-н Председатель, возлюбленный африканский брат мой, будем надеяться, что они сумеют забыть о своих собственных интересах в Южной Африке и проголосуют вместе с нами, как этого требует существо вопросов, стоящих перед нами. Если они не сделают этого, мы будем по крайней мере знать, кого нельзя считать другом Африки. И мы будем знать также, что они не заинтересованы в мирном решении этого спора с помощью средств, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Заира, которого я приглашаю занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

100. Г-н МУТУАЛЕ (Заир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединиться к соболезнованиям, которые вы выразили от имени Совета иракской делегации в связи с кончиной министра иностранных дел Ирака.

101. Я хотел бы выразить свою признательность вам лично и всем членам Совета за то, что вы позволили делегации Заира принять участие без права голоса в этих важных прениях. Позвольте мне сказать вам, что я испытываю глубокое удовлетворение, видя вас на посту Председателя в тот момент, когда Совет обсуждает положение, которое меня очень беспокоит и которое волнует африканский континент, континент, где находится наша родина. Тот факт, что вы занимаете сейчас пост Председателя, имеет для нас поистине символическое значение. Он является, безусловно, счастливым предзнаменованием благоприятного исхода этого обсуждения, а также символом той роли, которую играют ваша страна, Объединенная Республика Камерун, и независимая Африка в целом в общих усилиях членов Организации Объединенных

Наций на благо мира и достоинства человека. Г-н Председатель, вы как человек, который отличается высоким чувством ответственности и скромности, добрым расположением духа, дипломатическим искусством и тактом, вы окажете, и я в этом уверен, большую помощь переговорам, которые последуют за этими прениями.

102. В сегодняшнем обсуждении до меня выступил ряд уважаемых ораторов. Среди них я хотел бы выделить двоих, а именно: министра иностранных дел Сомали и председателя Совета министров ОАЕ Его Превосходительство Омара Артегалиба и министра иностранных дел Республики Сьерра Леоне Его Превосходительство Десмонда Луке. Мы благодарим Совет за то, что им было предоставлено слово. Мы рады видеть в этой позиции Совета не только знак вежливости, но также свидетельство его уважения и его внимания к их важным заявлениям, равно как и к резолюциям и решениям Организации африканского единства по обсуждаемой проблеме.

103. В чем же именно заключается эта проблема? Основной вопрос, который сегодня стоит перед Советом и требует от него мудрости, заключается не столько в признании — в очередной раз — преступного характера апартеида, сколько в рассмотрении систематического характера этого преступления, то есть сохраняющегося вопреки многократным строгим предупреждениям, и в принятии, исходя из этого, санкций, предусмотренных Уставом.

104. В последние годы мы действительно достигли единодушия как в этом Совете и в целом в Организации, так и вне ее относительно виновности и преступности расистского режима, закрепившегося на нашем континенте много лет назад. Редко встретишь в истории социально-политических режимов, известных человеку, столь бесчеловечный и жестокий режим. Сердце и разум едины в осуждении этого режима.

105. В Генеральной Ассамблее с 1946 года, то есть уже 28 лет, и в Совете Безопасности еще в 1960 году и на многих последующих заседаниях рассмотрение этого вопроса вызывало глубокое чувство возмущения и поток красноречия против режима апартеида, который не может быть оправдан ни одной философской, этической, социологической или юридической концепцией в нашем глубоком человеческом сознании.

106. Мы заняли место за этим столом с чувством уверенности в законности нашего выступления, с одной стороны, и с чувством доверия, которое может внушить этот Совет, будучи одновременно наследником опыта, накопленного Организацией со дня ее создания, и хранителем самых высоких идеалов человека — с другой. Наше выступление не является лишь простым проявлением расовой солидарности; оно связано с нечто гораздо более возвышенным, чем эта солидарность, и именно это нечто, носящее универсальный характер, попирается в результате преступной политики апартеида: речь идет о попрании идеалов

и принципов, провозглашенных Уставом и Всеобщей декларацией прав человека на благо всех жителей нашей планеты.

107. Апартеид является не только нарушением принципа равенства между народами, странами и расами, но и наиболее откровенным отказом от уважения основных прав человека, кем бы этот человек ни был и где бы он не находился; более того, он представляет собой наглое и вопиющее отрицание принципа самоопределения; и в довершение всего он чреват реальной опасностью возникновения расового конфликта на юге африканского континента.

108. В этой части нашей планеты продолжают расовые трагедии: трагедии семей, изгнанных с их родины, трагедии людей, морально и физически истерзанных, брошенных в тюрьмы, подвергающихся эксплуатации и грабежу, перед которыми они беспомощны и не имеют даже надежды на помощь. И мы спрашиваем себя: во имя чего, во имя какого бога, во имя какого мировоззрения или какой участи белой расы на этой земле? Преступный характер апартеида достиг беспрецедентного в практике расовой дискриминации уровня.

109. И здесь мы подходим к моменту, когда во всем своем драматизме раскрывается та сторона проблемы, которой попросили заняться Совет, а вместе с тем и окончательный смысл нашего выступления. Несмотря на многократное осуждение этого преступления и уровень, которого оно уже достигло, Претория остается верной себе. На многочисленные призывы и просьбы, чередующиеся в течение 28 лет, с предупреждениями Претория не желает ответить ни малейшим жестом, ни малейшим пояснением, что позволило бы по крайней мере сделать предположение о ее добросовестности и добрых намерениях, в настоящем и в будущем, относительно отказа от политики апартеида и готовности придерживаться уставных норм.

110. Наоборот, за многие годы, в течение которых Организация Объединенных Наций неизменно протягивала руку расистскому правительству, апартеид, пользуясь этой медлительностью, развился, упрочился и разветвился, и чтобы окончательно доказать как своим союзникам, так и колеблющимся свою недобросовестность и свое упорство в преступном поведении, Претория стремилась усовершенствовать апартеид и превратить его в систему. Сегодня Южная Африка являет собой картину все более и более униженного обращения с человеком, все более и более безжалостной деградации людей с черным цветом кожи на их собственной земле и все более и более жестокой тирании. В результате принятия колониально-рабовладельческого законодательства черное население было лишено не только своей земли, но и самых элементарных прав и свобод.

111. Что касается превращения апартеида в систему, то я прошу Совет позволить мне напомнить заявление, сделанное 4 октября 1973 года в Генераль-

ной Ассамблее президентом республики, гражданином Мобуту Сесе Секо:

[„Южная Африка — единственная страна] на этой земле людей, где белые люди возвели сегрегацию в систему. И слово „апартеид” не существовало бы в языке человечества, если бы в Южной Африке не было белых людей”⁵.

112. Может ли Совет найти более убедительное доказательство упорства южноафриканского правительства, чем само его поведение, которое к тому же имеет давнюю историю?

113. Так как, с одной стороны, сама Организация осуждает апартеид и признает его преступный характер, а с другой — вышеупомянутое правительство откровенно продолжает проводить в жизнь свою преступную политику и даже усиливает ее, несмотря на многократные предупреждения на протяжении 28 лет, то есть всего периода существования Организации, то не остается и тени сомнения в том, что налицо все условия, необходимые в соответствии со статьей 6 Устава для вынесения рекомендации об исключении.

114. Выступая здесь, Африка требует от Совета в целом и от каждого его члена в отдельности вывести Организацию из состояния законснелого пособничества, в котором она находится 28 лет; она хочет, чтобы Организация сошла с пути пустословия и безрезультатных осуждений, которые к тому же своей неэффективностью подрывают авторитет, престиж и доверие, которые должны господствовать в Совете.

115. Мы не разделяем концепций, согласно которым считается, что эта трибуна является местом для цинизма, лжи и лицемерия; Совет Безопасности является воплощением великих надежд нашей Организации, и голос неистребимого эгоизма и жадности превосходства должен смолкнуть хотя бы здесь, в этом зале, где небольшое число стран согласовывает свои действия от имени огромного числа государств. Принципы Устава находятся на службе всего человечества, всех наций, всех рас; нельзя бесконечно долго мириться с постоянным и столь очевидным попранием этих принципов расистскими авантюристами на черном континенте, не становясь при этом их пособниками. Вот почему „треугольник” Дар-эс-Салам — Лусака — Киншаса решил преградить путь распространению этого вируса и взял на себя обязательство пойти на жертвы, необходимые для полного его уничтожения.

116. Голос Африки, звучащий в этом зале, — это эхо, которое вырывается из глубин ее души, являющейся хранилищем ее особого опыта расовой дискриминации, порожденной идеологией превосходства. Организация должна полностью отмежеваться от ре-

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Пленарные заседания, 2140-е заседание, пункт 121.*

жима Претории, не погрязнуть в косности, ухищрениях и мерах, судьба которых, если судить по долгому опыту 28 лет, заведомо известна. Снисходительность, обусловленная альянсами, должна уступить место твердости и справедливости, которых требуют функции, возложенные на этот высокий Совет.

117. История прошлого и события последнего времени показывают, что в принципах и идеалах достоинства и уважения человека кроются эволюционные силы, которые рано или поздно вызовут там, где это требуется, необходимые преобразования и изменения. У нашего Совета имеется историческая возможность выразить свою солидарность либо с принципами и идеалами, лежащими в основе эволюции человечества, либо с преступлениями и недобросовестностью Претории. Второе, однако, не имеет ничего общего с нашим истинным желанием. Напротив, мы обращаемся к нашему Совету с мольбой, чтобы он вновь обрел мудрость и вдохновение своих лучших дней и чтобы его решение этой проблемы помогло дать новые силы и надежду тем людям, чья принадлежность к роду человеческому систематически и настойчиво отрицается.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Сирийской Арабской Республики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

119. Г-н КЕЛАНИ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего от имени моей делегации выразить самые искренние соболезнования братской делегации Ирака по случаю трагической кончины министра иностранных дел Иракской Республики.

120. Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета на текущий месяц. В вашем лице и в лице вашей страны, Камеруна, честь оказана всей Африке, которая всегда мужественно боролась за то, чтобы принципы Устава и права человека соблюдались и служили основой развития мира.

121. Я хотел бы вас поблагодарить за предоставленную мне сегодня возможность выступить. Сирия глубоко привержена делу борьбы против расизма и колониализма, ибо на себе испытала эти пороки и входит в состав Специального комитета по апартеиду, а также Комитета по деколонизации.

122. События, совсем недавно имевшие место в Африке, представляют собой естественное и очевидное изменение в развитии мира. На самом деле, длительная борьба, которую на протяжении долгих лет ведет наша Организация, наконец, приносит свои плоды: колониализм, расизм, апартеид и несправедливость теряют почву под ногами. Скоро эти слова уйдут в прошлое. Обстановка проясняется. Осталось лишь несколько бастионов, которые оказываются во все

большей изоляции и становятся все более беспомощными. В частности, я говорю о режиме, существующем в Южной Африке, о режиме расизма и сегрегации, возведенных в ранг официальной идеологии иностранным меньшинством, которое без каких-либо угрызений совести претендует на то, чтобы представлять среди нас большинство законных жителей этой земли, над которым оно глумится.

123. Представители белого колониалистского меньшинства фактически претендуют на право представлять 80 процентов населения, которое не имеет ни одного представителя в южноафриканском парламенте, ибо даже весьма ограниченное право голоса, которым обладали некоторые африканцы, в 1946 году было отменено. Могут ли делегаты Южной Африки, представляющие три миллиона иностранных колонизаторов, утверждать, что являются представителями устремлений и чаяний 16 миллионов африканцев, находящихся под их игом?

124. К какой организации хотят отнести себя представители расистского режима Южной Африки? Им хватает наглости считать себя членами Организации, основные принципы и решения которой они грубо попирают. Каждое государство, желая вступить в Организацию Объединенных Наций, делает это по доброй воле, а не по принуждению; таким образом, подписывая и ратифицируя свое решение о вступлении, оно добровольно берет на себя обязательство признавать и соблюдать принципы Устава. Южная Африка не сделала в этом направлении ни единого позитивного шага.

125. Режим Южной Африки — не единственный режим, который пренебрегает принципами Устава и резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Он находит твердую поддержку у подобных ему расистских властей, каковыми являются сионистские власти Израиля. Не удивительно, что эти два режима поддерживают между собой широкие дипломатические, экономические и торговые отношения, ибо эти два режима роднит презрение к человечеству, основным правам человека, международному праву, праву народов на самоопределение и решениям, принятым Организацией Объединенных Наций.

126. Что представляет собой наша Организация? Это ассоциация народов, которые сначала подписались под Уставом Организации Объединенных Наций, а затем приняли большое число резолюций, направленных на искоренение известных миру пороков, среди которых апартеид является самым анахроничным.

127. Несоблюдение Устава является лишь каплей воды в море презрения, проявленного южноафриканскими властями. Режим Южной Африки непрерывно попирает и презирает многочисленные резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности за 29 лет существования этой Организации.

128. Давайте поговорим хотя бы об Уставе. Вполне очевидно, что Южная Африка никогда не применяла на практике его принципы. Однако в пункте 3 статьи 1 Устава ясно и четко говорится:

„Осуществлять международное сотрудничество... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии”.

Именно это основное положение нашей Организации и попирается.

129. Все положения Устава, касающиеся недопустимости дискриминации, нарушаются, если учитывать, что южноафриканская конституция и законы основаны на дискриминации, а правительство Южной Африки, вместо того, чтобы попытаться устранить эту дискриминацию, непрерывно принимает меры, направленные на укрепление этой философии.

130. В статье 13 Устава говорится, что

„Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях... содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии”.

Далее, в статье 55 подчеркивается, что

„...Организация Объединенных Наций содействует... всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии”.

Наконец, в статье 25 подчеркивается, что все государства-члены „соглашаются в соответствии с настоящим Уставом подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их”.

131. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности неоднократно делали предупреждения правительству белого меньшинства Южной Африки по поводу его политики, которая несовместима с обязательствами государства — члена Организации Объединенных Наций. Южноафриканское правительство не прислушивается к этим предупреждениям. Более того, в ответ на эти призывы оно издало новые дискриминационные законы, осмелившись открыто заявить, что решения южноафриканского правительства не противоречат обязательствам и ответственности, которые на него возложены Уставом Организации Объединенных Наций.

132. Генеральная Ассамблея ежегодно принимала новые резолюции, в которых содержались оставшиеся без ответа призывы к правительству Южной Африки прекратить политику, ставящую под угрозу мир на земле. В частности, в своей резолюции 2923 E (XXVII) от 15 ноября 1972 года Генеральная Ассамблея осудила

„расистское правительство Южной Африки за продолжение и интенсификацию им своей бесче-

ловечной политики апартеида и за применение им в отношении противников апартеида жестких репрессий в нарушение своих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций и за создание, таким образом, серьезной угрозы миру”.

133. Южная Африка также неоднократно подвергала опасности международный мир, угрожая территориальной целостности независимых африканских государств под тем предлогом, что они оказывали помощь противникам апартеида, тогда как эти государства, действуя таким образом, откликались на призывы Организации Объединенных Наций. Кроме того, она продолжает незаконно оккупировать Намибию, несмотря на то что Генеральная Ассамблея прекратила действие ее мандата в 1966 году.

134. Южная Африка не только угрожает территориальной целостности соседних независимых государств и незаконно оккупирует Намибию, но и проводит военные операции в Южной Родезии, нарушая тем самым санкции Организации Объединенных Наций против Родезии.

135. Организация Объединенных Наций должна незамедлительно принять вызов, брошенный ей расистскими властями Южной Африки, ибо само существование этого режима, его философия и основные принципы базируются на расизме и колониализме. Среди нас находятся не представители народа Южной Африки, а представители апартеида и колониализма. Их присутствие здесь в качестве члена Организации является серьезной аномалией и насмешкой над всем миром. Организация Объединенных Наций не может более мириться с таким оскорблением. Вот почему в связи с нарушениями южноафриканским режимом Устава Организации Объединенных Наций, резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и прав человека, а также в связи с угрозой международному миру, которую представляет это правительство, Совет Безопасности должен немедленно принять соответствующие меры.

136. Несколько дней назад Генеральная Ассамблея подчеркнула неотложность решения этого вопроса, приняв резолюцию 3207 (XXIX), в которой напоминалось о том, что Южная Африка совершенно не считается с предыдущими решениями, принятыми Генеральной Ассамблеей, и продолжает проводить политику апартеида и расовой дискриминации, и в которой отмечался постоянный отказ Южной Африки, несмотря на соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, прекратить свою политику апартеида и расовой дискриминации.

137. Теперь Совету Безопасности надлежит принять радикальные меры против правительства Южной Африки, и единственное, к чему он может прибегнуть, — это изгнать правительство расистского режима Южной Африки из Организации Объединенных Наций, ибо оно действует так, как будто Организация Объединенных Наций не существует, исключить это правительство в соответствии со статьей 6 Устава,

чтобы это послужило уроком всем, кто хотел бы нарушить принципы Устава, Всеобщую декларацию прав человека и резолюции Организации Объединенных Наций.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Саудовской Аравии. Я приглашаю его занять место за столом Совета, чтобы сделать свое заявление.

139. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, кажется, совсем недавно Камерун был колонией, и сегодня всем нам приятно видеть одного из его славных сынов на посту Председателя Совета Безопасности. Мы поистине испытываем огромную радость в связи с тем, что вы руководите работой Совета, который теперь сосредоточивает свое внимание на том, как избавить коренных жителей Южной Африки от иностранного ига; ведь черное население в Намибии — у меня нет данных относительно так называемой Южно-Африканской Республики — в десять раз превышает белое. Я осмелюсь предсказать, что недолго осталось ждать того момента, когда южноафриканцы, проживающие в Южной Африке, Намибии и Южной Родезии, приобретут государственность и, так же как Камерун и другие африканские страны, будут приняты в Организацию Объединенных Наций.

140. Вышесказанное стало ясно всем. Однако, как представляется, у режимов Южной Африки и Южной Родезии есть глаза, которыми они не хотят видеть, и есть уши, которые они заткнули, чтобы не слышать громкий голос разума.

141. Свободу можно на время подавить, но никогда нельзя ее задушить. Рано или поздно она извергнется, подобно лаве вулкана, и превратит своего притеснителя в пепел.

142. Режимы Южной Африки и Южной Родезии превратились в анахронизм, пережиток колониального господства, и недолго осталось ждать того времени, когда волна свободы вырвется и освободит тех сынов Африки, которых до сих пор угнетают люди, пришедшие из-за границы.

143. В Организации Объединенных Наций африканцев называют эмоциональными. Они эмоциональны, когда речь идет о Южной Африке. Все мы эмоциональны — это здоровая эмоция, она лучше, чем лицемерие, основанное на рассудочности. Они говорят нам, что освобождение Южной Африки в будущем должно быть достигнуто мирными средствами. Конечно, мирными средствами. Я об этом говорил Совету на протяжении многих лет, и все мы говорим, что мы хотим убедить белое население Южной Африки ускорить освобождение народа, находящегося под его игом, и, таким образом, достичь мира путем убеждения, а не войны. Но наш призыв подобен гласу вопиющего в пустыне.

144. Какова альтернатива? Разве американцы, которые вели войну с Англией за свое освобождение,

использовали мирные средства? Нет, они были американцами, они могли использовать силу для своего освобождения. Разве французы, которые освобождали себя от нацистов, прибегали к мирным средствам? Конечно, правительство было повержено, но сыны Франции, известные как маки, сражались героически. Они имели право. Но сынам Африки, когда они стремятся свергнуть тиранию, говорят: „Мы живем в эпоху Организации Объединенных Наций, пожалуйста, будьте миролюбивыми, используйте мирные средства“. Нет ничего плохого в мирных средствах. Я, например, сам за мирные средства. Каждый из вас здесь за мирные средства. Но какова альтернатива?

145. Итак, это предисловие к тому, что я хочу сказать. Давайте проведем некоторый анализ и обратимся к корням проблемы. Как я совсем недавно упоминал, я полагаю, что вопрос в отношении Южной Родезии мы должны изучить в трех аспектах, прежде чем мы приступим к поискам решений, мирных или каких-либо иных. Я бы сказал, что нам надо подойти к рассмотрению этого вопроса с трех сторон. Во-первых, мы должны поставить диагноз, во-вторых, сделать прогноз и, в-третьих, заняться поисками, выборами, альтернативами.

146. Сначала мы поставим диагноз. Почему южноафриканский белый режим так ведет себя вопреки мировому общественному мнению? Я полагаю, что в их поведении имеются три стороны: социальная, экономическая и политическая. И они же являются составными элементами южноафриканской проблемы. Ситуация здесь не настолько запутанная, как многие из нас хотели бы считать. Три этих аспекта, или элемента, взаимосвязаны и взаимозависимы.

147. Давайте возьмем сначала социальный аспект этой проблемы. Мы обнаруживаем, что белое население Южно-Африканской Республики и Южной Родезии действительно напугано. Они не глупы. Они действительно напуганы. Их преследует страх, что как белая личность они перестанут существовать. Они — это маленький остров в океане черных людей, оставшийся от белых колониалистов, и те из них, кто обладает умом, знают, что они будут постепенно ассимилированы, или поглощены. И это их пугает. „Как нам сохранить нашу личность?“ — спрашивают они. Это подлинный страх, и мы должны принимать его во внимание. Наши черные братья могут спросить их: „Кто вас звал сюда?“ В конце концов они могли бы ответить: „Мы не приходили, это наши предки пришли“. — „Хорошо, — ответят черные, — давайте найдем решение и постараемся сделать так, чтобы мы были представлены в правительстве“. — „Нет, — говорят белые, — мы это делаем для вашего же блага“. С черными обращаются как со школьниками. Им говорят: „Ведите себя хорошо, и мы дадим вам конфет, если вы не будете доставлять неприятностей“. Белые забывают, что сыны Африки освободились от колониального господства. Черные — это не школьники, которым можно давать конфеты.

148. С 1964 года не кто иной, как министр иностранных дел г-н Мюллер, неоднократно говорил мне:

„Мы кое-что делаем”. С разрешения моего коллеги из Соединенного Королевства я скажу, что это напоминает мне о том времени, когда его страна имела свою империю и говорила, что некоторые страны могут быть освобождены лишь после осуществления конституционных процессов. И тогда Ганди — он был юристом — не мог найти какого-либо смысла в этом конституционном процессе. Я приветствую Соединенное Королевство за то, что оно покончило со своей колониальной политикой или же ее колонии покончили с ней, если это вам больше нравится. Теперь пришло время южноафриканского режима, и они говорят: „Мы делаем все возможное, чтобы улучшить условия для южноафриканцев: даем им образование, подготавливаем их к государственности”. Слишком много времени им требуется, чтобы ускорить процесс — если они вообще что-либо предпринимают в этом отношении. Итак, у нас есть объяснение апартеида и расовой дискриминации в социальном аспекте.

149. Переходим к экономической стороне вопроса. Теперь будьте внимательны. Кто является лучшим торговым партнером южноафриканского режима? Они сами знают, кто это. Однажды в присутствии главы государства я сказал: „Некоторые министры недостойны быть даже мусорщиками”. Один из министров спросил: „Вы можете назвать их?” Я ответил: „Зачем мне называть их, они знают это сами”. Так что я не собираюсь здесь приводить в замешательство эти государства, потому что мы собрались, чтобы попытаться найти выход, а не ставить друг друга в неловкое положение в Совете Безопасности.

150. Знаете ли вы, например, что хром несколько лет назад закупали страны, которые должны были соблюдать санкции? Его покупали в Южной Родезии и смешивали с хромовой рудой из России — русские не знали об этом, — так что брокеры могли продавать его в Европе. Это делается ради бизнеса. К сожалению, торговле не свойствен патриотизм. Знаете ли вы, что многие суда заходили в Южно-Африканскую Республику, суда тех стран, которые признали санкции, и они перевозили предназначенные для ЮАР товары, такие как руда, и вывозили оттуда экспортные товары этой страны. Я не касаюсь Южной Родезии: это отдельный вопрос, и мы сейчас говорим не о ней. Я согласен, что нельзя закрыть экономические лазейки. Всего пару дней назад я упоминал, как во время первой мировой войны крошечное государство Люксембург продавало сталь и центральным державам, и противостоявшим им так называемым союзникам: оно продавало и Германии, и Франции. И политики, похоже, ничего не могли с этим поделать. Такова действительность жизни. Торговле и экономике не присущ патриотизм. Поэтому, как бы вам ни хотелось, чтобы эти санкции соблюдались, вы будете обнаруживать, что их так или иначе обходят.

151. Не следует пренебрегать и политическим аспектом этой проблемы. Южно-Африканская Республика и Южная Родезия являются на африканском континенте анклавами, которые могут быть использованы в стратегических целях. Поэтому некоторые

державы закрывают глаза, когда затрагивают политический аспект ситуации, хотя я и не сказал, что они добиваются расположения Южно-Африканской Республики или Южной Родезии. Они не делают ничего, что повредило бы договоренности между ними и Южно-Африканской Республикой или Южной Родезией, а здесь, в этом Совете, они пытаются объяснить свою политику. Они говорят, что нам следует идти не торопясь, что нам следует убедить Южно-Африканскую Республику и Южную Родезию предпринять что-нибудь, что в конечном счете приведет к освобождению черных в этих анклавах. Если мы будем придерживаться такой политики и следовать такому курсу, пройдут годы и годы, десятилетия, прежде чем черные получат статус государства. Но мы живем в иное время: повсюду в мире народы осознают свои права. Вам не удастся отсрочить извержение вулкана, если не принять и не начать проводить новую политику.

152. Разобрав социальный, экономический и политический аспекты, мы приступаем к поискам. Что мы собираемся делать? Допустим ли мы, народы Азии, наши африканские братья и те, кто поддерживает черных в их стремлении как личностей к уважению и достоинству, чтобы положение развивалось мучительно медленно и чтобы остались в стороне расовая дискриминация и вопрос о господстве, осуществляемом из-за границы? Что мы можем сделать? Только говорить, ничего не предпринимая, представлять резолюции, которые не будут выполняться? А кто может осуществить эти резолюции, кто располагает средствами? Здесь опять имеются три подхода к проблеме преодоления наших трудностей.

153. Разрешите мне сразу же сказать, что несколько лет назад — и здесь я упомяну имена, потому что никого не ставлю в неловкое положение, — когда посол Федоренко был представителем Советского Союза в этом самом Совете и мы обсуждали этот же самый вопрос, то ли в отношении Южной Родезии, то ли Южно-Африканской Республики, и я не видел выхода из тупика, я подумал, что поскольку Советский Союз поддерживает освободительное движение, то он, возможно, как ведущая держава смог бы что-нибудь сделать в этом отношении. Итак, я пошел к г-ну Федоренко и очень откровенно поговорил с ним. Он сказал: „Наш представитель в Четвертом комитете — г-н Менделевич. Пойдите и поговорите с ним. Он специалист в этом вопросе”. Я час беседовал с г-ном Менделевичем, очень приятным человеком, а это было в период так называемой „холодной войны”. Г-н Менделевич был очень откровенен, очень честен. Он сказал: „Если бы мы использовали силу, у нас возникла бы конфронтация с другими ведущими державами. Вы хотите войны?” Я сказал, что мы не хотим, мы твердо придерживаемся принципов Организации Объединенных Наций. Другими словами, Советский Союз в то время знал, что он мог бы вызвать конфликт, если бы открыто помог населению Южно-Африканской Республики и Южной Родезии. Его нельзя винить. Я говорю это не для того, чтобы кого-то упрекнуть.

154. С другой стороны, я должен приветствовать американское правительство за то, что в свое время оно поддержало санкции, но что могут они сделать со своим конгрессом и сенатом, которые иногда оказывают нажим на правительство, и оно поступает неблагоразумно. Некоторые производители автомобилей говорят, что им нужен хром по определенной цене и что там они могут получить его дешевле или что у них там особые интересы, и конгресс решает отменить решение исполнительной власти правительства. Я помню, как был смущен бедный посол Буш (сейчас он, по-моему, в Китае), когда я разговаривал с ним.

155. Итак, что мы можем сделать? С одной стороны, боязнь конфронтации, а с другой — давление законодательного органа, который служит особым интересам. Такова ситуация, африканские братья. Не позволяйте никому обманывать себя. Вы переживаете, но я из-за этих фактов взволнован еще больше, чем вы. Это полезное волнение. Что мы предпримем? В списке записавшихся для выступления 20, 30, 40 ораторов. Они будут говорить банальные фразы, отмечать одно и то же, произносить те же самые стереотипные речи — при всем уважении к их красноречию и языку. Что произойдет? Кто-нибудь внесет резолюцию, и, хотя я никогда не играю на деньги, держу пари, что будет наложено вето. Никто не будет объявлять вето. Кто-нибудь поднимет руку против. Это и есть вето. И тогда появится возможность вновь обсуждать этот вопрос на тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи, и этим будет заниматься Комитет по проверке полномочий, и некоторые из нас скажут, что он не имеет юридической силы, что только Совет Безопасности может решать вопрос о приостановлении членства или исключении того или иного государства, что вполне правильно. Я надеюсь, что я ошибаюсь, — если не будет вето, я попрошу этих 20 ораторов не выступать, — но Совет Безопасности наложит вето на любую резолюцию, которая противоречит интересам белого меньшинства в Южно-Африканской Республике или же в Южной Родезии.

156. Так что же мы будем делать? Похоже, нам везет сегодня с числом три — существует три пути: война, гражданское неповиновение и убеждение.

157. Война менее всего приемлема, независимо от того, ведется она борцами за свободу или нет; она означает, что будет пролита кровь невинных. Белые или черные, они все равно люди, у них есть матери, отцы, сестры, братья, мужья. В эпоху Организации Объединенных Наций будет достойно сожаления решение такого вопроса посредством войны — будь то обычной, что является не очень мудрым в наши дни, поскольку Южно-Африканская Республика и Южная Родезия в конце концов вооружены до зубов, или же новой, так называемой партизанской войны, которая также предосудительна, как и любой другой вид насилия.

158. Одним из путей является гражданское неповиновение, но черные, которые работают там, должны

питаться. Однажды я спросил, почему бы Организации Объединенных Наций не создать фонд, в то время как Соединенное Королевство было готово внести 5 млн. фунтов стерлингов, в случае если г-н Ян Смит и африканские борцы за национальное освобождение в Южной Родезии придут к соглашению в отношении того, чтобы ускорить образование и готовность африканского населения в Южной Родезии к самоуправлению, представитель Соединенного Королевства недавно сказал мне, что ни белый режим, ни борцы за освобождение не приняли эти 5 млн. фунтов стерлингов для того, чтобы ускорить прогресс на пути к освобождению черного населения. Это был тупик.

159. Но если все-таки создать такой фонд и использовать его для помощи бастующим, тем, кто отказывается идти работать на шахты и фабрики белого режима? Ничто так не убеждает, как финансовые трудности. Когда представители белого режима окажутся в положении, опасном для их экономического благосостояния, может, тогда они придут к соглашению. Но мы не уверены. По крайней мере Садхья Гарах ускорил освобождение Индии, хотя, конечно, вторая мировая война была кульминационным пунктом освобождения. Почему бы не использовать Садхью Гараха? К этому прибегал не Ганди, а император Ашока, который в свое время был одним из крупнейших завоевателей на субконтиненте, и в конце концов он почувствовал такую горечь от того, что было пролито так много крови, что он сказал: „Не сопротивляйтесь даже захватчикам“. И он завоевал все сердца на субконтиненте. Откройте свои книги по истории: там это есть. Почему бы не использовать гражданское неповиновение в Южно-Африканской Республике и Южной Родезии?

160. Готовы ли те, кто голосует за санкции, создать фонд, чтобы облегчить участь бастующих в Южно-Африканской Республике и Южной Родезии? Готовы ли мы? Мы должны быть благодарны англичанам за то, что три или четыре года назад они выразили готовность внести 5 млн. фунтов стерлингов в фонд, правда, для другой цели, но он мог бы быть использован с целью оказания давления на белый режим.

161. Последним средством является убеждение, при условии, что будет господствовать здравый смысл. И мы — по крайней мере я — не собираемся просить южноафриканцев сразу же измениться, допуская, что будет наложено вето. Если не будет вето, то не будет и проблемы. Проблема остается лишь в том, что касается черных, но здесь, в Организации Объединенных Наций, для нас не будет проблемы.

162. Процесс убеждения восходит к проекту резолюции, который я внес на Генеральной Ассамблее в 1967 году по вопросу о Юго-Западной Африке, когда состоялась специальная сессия по этому вопросу. В то время мой коллега, не кто иной, как посол Голдберг, сказал: „Зачем слушать Баруди. У меня есть кое-что для вас“. Что же это было? „Мы создадим Совет для Намибии“. И мои африканские братья

братья были опьянены этой идеей: Совет для Намибии — не комитет для Намибии — Совет! А я помню с молодых лет, что говорил Клемансо в Версале: „Если вы хотите положить под сукно какую-нибудь проблему, создайте для нее комитет, передайте ее в этот комитет, и она будет оставаться в долгом ящике в течение очень длительного времени”.

163. Затем, через три или четыре года после того, как мои африканские братья отвернулись от моего проекта — а я сейчас скажу вам, в чем он заключался, — они сказали: „Почему мы не слушали Баруди?” Я сказал: „Идите и бейтесь головой об стену: теперь слишком поздно”. У них есть свой Совет для Намибии, и есть Верховный комиссар для Намибии, и есть представители Намибии, но белый режим всецело держит народ в руках. Кого вы здесь обманете? Совет для Намибии, без борьбы. Это все равно, что сражаться на войне с помощью биноклей или оптических труб.

164. Для того же, чтобы черные не прибегали к открытым и скрытым боевым действиям против Южно-Африканской Республики и Южной Родезии, мы могли бы убедить „друзей” — в кавычках, потому что в политических и экономических вопросах нет такого слова, как „друг”. Мне вспоминается Палмерстон, который в эпоху викторианства сказал: „Да будет известно, что у данной страны нет постоянного врага или неизменного союзника. Только ее интересы постоянны и неизменны”. Такова реальность жизни. Мы, арабы, говорим: „Служить интересам”.

165. Личная дружба — это нормально, но когда дело касается национальных интересов, то не может быть дружбы даже между родными братьями. „Друзьям” или сторонникам Южно-Африканской Республики и Южной Родезии следует предложить следующее — нечлен Совета, я просто подаю им идею, если они хотят продемонстрировать свою добрую волю, пусть Южно-Африканская Республика в течение двух лет передаст власть в Намибии Совету по Опеке, так чтобы через два года Намибия стала независимым государством, куда смогли бы переселиться многие черные из Южной Африки, если уважение и человеческое достоинство что-нибудь значат для них, потому что они будут составлять большинство и у них будут собственные правители. В конце концов Юго-Западная Африка, известная сейчас как Намибия, была подмандатной территорией, а вы знаете, что такое подмандатная территория: это, без всякого сомнения, колониализм в скрытой форме. Все мандаты были ликвидированы, и я приветствую Австралию и Новую Зеландию, которым было поручено подготовить к независимости народ Папуа и Новой Гвинеи. Они были охотниками за голосами, и я испытывал гордость, когда здесь, в западном крыле, обменялся рукопожатием с одним из представителей, стоявших рядом с нашим уважаемым коллегой, сэром Лоуренсом Макинтайром. Разве черные в Намибии и Южной Африке „отсталые” или „более отсталые”, чем папуасы и новогвинейцы? Вот почему мы должны приветствовать Австралию и Новую Зеландию за то, что они проделали удиви-

тельную работу в неблагоприятных условиях и ускорили освобождение этих территорий.

166. Что можно сказать на это? Если можно сделать так, что папуасы осознают свою независимость, то разве не могут южноафриканцы подготовить черных? Нет, они не могут подготовить их, потому что они одержимы страхом. У них есть там свои интересы. Поэтому настало время убедить их передать власть в Юго-Западной Африке, или Намибии, Совету по Опеке с условием, что процесс передачи власти будет осуществляться под наблюдением двух совместных управляющих, с тем чтобы обеспечить надлежащее осуществление этого процесса. Эти совместные управляющие будут назначены Советом Безопасности и/или Генеральной Ассамблеей с помощью Генерального секретаря. Это явится проверкой доброй воли южноафриканского белого режима. В противном случае они обманывают нас. Они прибегают к устаревшим стереотипам. За конституционными процессами необходимо следить. Единственное, что мы можем сделать на данном этапе, — это передать власть в течение двух лет, с тем чтобы Намибия могла существовать как независимое государство.

167. Далее, как мы можем решить проблему черных в Южной Африке? Она может быть решена. Если белые боятся за свое существование, то пусть они изолируют себя от черных. Я думаю, что черные будут гордиться тем, что белые изолировали себя. Они могли бы создать там анклав и назвать его белым анклавом. Остальные были бы под непосредственной властью большинства народа. Если бы в будущем белые захотели объединиться с черным большинством, они могли бы реализовать свое желание. Если бы они захотели жить в крепости, окруженной черными, то они могли бы так поступить. Но рано или поздно белые будут обязательно ассимилированы, хотя бы этого или нет.

168. Откуда я это знаю? Я знаю это из опыта нашего региона, Ближнего Востока. Прежде чем Египет был семитизирован, фараоны захватили значительную часть Полумесыца Плодородия. Они не могли пройти в Аравию, поскольку в те дни она в основном представляла собой пустыню, но там был Полумесыц Плодородия. Затем пришли хеттеи. Этот народ не был семитским. После хеттеев пришел Александр Великий. После Александра Великого пришли селивкиды, затем византийцы, затем монголы из Северной Африки. После монголов пришли наши братья салуки, а затем турки-оттоманы. Затем, словно этого было недостаточно, пришли с мандатными полномочиями Англия и Франция. Теперь мы все еще имеем здесь небольшой анклав сионистов. Знаете ли вы местность, называемую Палестиной? Но где они все? Со времени фараонов и до наших дней они приходили и уходили, и мы ассимилировали их. Да, я забыл крестовые походы, продолжавшиеся более 200 лет. Сейчас в Аравии есть несколько племен, которые являются потомками крестоносцев, у них голубые глаза и золотистые волосы. Вы слышали когда-нибудь об арабах, живущих в пустыне и имеющих золо-

тистые волосы и голубые глаза? Но они арабы, как никто другой. Белый режим в Южной Африке боится браков между людьми разных рас. Но что плохого в кофе с молоком; если вы очень хотите сохраниться в своем районе, изолируйте себя до тех пор, пока новое поколение не станет умнее и не смешается посредством браков между людьми разных рас. Посмотрите на древние цивилизации. Посмотрите на эту страну, на принимающую страну. Ее величие достигнуто благодаря многообразию людей различного происхождения. Посмотрите на нас, на арабский мир. У нас нет расовой дискриминации. Одними из лучших арабов среди нас являются суданцы, а многие из них черны, как смоль. Мы не говорим, что они черные и поэтому не могут быть арабами. Посмотрите на китайцев. У них есть самые различные черты. Посмотрите на них. Не смотрите на свои часы, посмотрите на них. Пришли монгольские завоеватели, и они поглотили всех. Их вождь был Кублай-хан. Посмотрите на англичан и на Гарольда. В 1066 году пришли норманны, и бедный Гарольд был сражен на поле битвы. Но они выжили. Время от времени мы слышим о попытке Шотландии и Уэльса отделиться. Их связывают общие интересы. Почему эти белые африканцы должны отличаться от других? Нельзя жить самим по себе.

169. Поэтому из милости к тем, кто все еще хочет принять участие в вечернем коктейле, я бы сказал: постарайтесь, друзья белых режимов, сделать так, чтобы через два года — я повторяю, через два года — Намибия стала государством-членом. Затем мы попытаемся найти решение расовой дискриминации. Существуют другие органы. Генеральная Ассамблея год за годом занимается апартеидом и расовой дискриминацией, и в конце концов мы скажем свое слово.

170. Благодарю вас, г-н Председатель, за ваше великодушие ко мне: я также благодарю моих коллег за их терпение и снисходительность. Надеюсь, что в этом году Совет придет к чему-нибудь под вашим

руководством, потому что настало время нам выпутаться из паутины банальных заявлений, запретов и даже согласий, когда ничего не выполняется. У нас было достаточно слов. Что нам нужно, так это действия.

171. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что я только что получил письмо от постоянного представителя Германской Демократической Республики от 21 октября, в котором он просит, ссылаясь на статью 31 Устава, разрешить ему принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса. Если не будет возражений, я намереваюсь в соответствии с практикой Совета и правилом 37 временных правил процедуры пригласить представителя Германской Демократической Республики принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Флорин, представитель Германской Демократической Республики занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

172. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я также хотел бы сообщить членам Совета, что 21 октября 1974 года постоянные представители Кении и Мавритании направили письмо Председателю Совета Безопасности [S/11540]. В этом письме содержится просьба о том, чтобы Совет Безопасности в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры направил приглашение г-ну Дума-Нокве, директору политического отдела Африканского национального конгресса.

Если нет возражений, я буду считать, что Совет согласен направить это приглашение.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 19 час. 20 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
